

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ЮЛИИ РУВИНСКОЙ — ТАНЦУЕТ ДОМА ОДНА...

СТР. 14-15

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№28 (28)
ДЕКАБРЬ 2020

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ШАХМАТЫ ФАБЕРЖЕ ИЛИ ГРОССМЕЙСТЕР ПОНЕВОЛЕ

СТР. 10-11

ЕСТЬ ЛИ НАСЛЕДНИКИ У ЛЕОНИДА УТЁСОВА?

НАШ
XX
ВЕК

СТР. 16-17

ЛЕОНИД ОСИПОВИЧ
УТЁСОВ
СПАСИБО, СЕРДЦЕ
ВОСПОМИНАНИЯ. ВСТРЕЧИ.

НУ, ПОГОДИ, АЛЕКСАНДР ЕФИМОВИЧ...

СТР. 6-7

ЧАРЛИ ЧАПЛИН: ИСТОРИЯ ОДНОГО АРТИСТА

СТР. 12-13

государственный институт театра, музыки и кинематографии.

Не знаю, чем я приглянулась приемной комиссии, возможно, на их решение повлияло мое музыкальное прошлое. Мне повезло, я сдавала только творческие экзамены, так как закончила училище с красным дипломом, который приравнивался к золотой медали и давал право не писать сочинение и не сдавать экзамен по истории. Меня приняли. А я испытала чувства неловкости перед талантливыми ребятами, которые серьезно готовились и не смогли поступить. Но так бывает.

Только в процессе учебы и, безусловно, благодаря прекрасным педагогам профессору Александру Николаевичу Куницыну и Галине Андреевне Барышевой, я полюбила профессию.

—Что для вас театр?

—Мне всегда было нелегко отвечать на этот вопрос... Я люблю театр! Люблю как актриса и как зритель, часто хожу на спектакли и с удовольствием смотрю учебные показы. В Петербурге не пропустила почти ни одного, благо тогда были живы Г. А. Товстоногов, И. П. Владимиров, И. О. Горбачев, З. Я. Корогодский, Р. С. Агамирзан, Я. С. Хамармер! А какие актеры работали в БДТ, Ленсовете, Пушкинском, Комедии, Комиссаржевке, ТЮЗ! С появлением компьютера с восхищением смотрю записи старых спектаклей с потрясающими артистами, которых, увы, уже нет в живых.

И я люблю репетиции! Люблю находить каждый раз что-то новое, экспериментировать!

Ну, а уж выход на сцену к зрителю вообще ни с чем несравнимо удовольствие!

—Стало ли кино частью вашей жизни?

—Безусловно. Сниматься я начала довольно поздно и сразу у хороших ре-

жиссеров и с прекрасными артистами. Опыта не было, но очень не хотелось ударить в грязь лицом! Училась прямо на площадке у замечательных партнеров! В самом начале, когда я снималась у Ю. Мороза, в конце первого съемочного дня я ждала каких-то замечаний, но он мне ничего не сказал. Совсем ничего! Я была в ужасе, думала, что это полный провал, что меня уже больше никогда не позовут сниматься. Я была в отчаянии и уже почти плакала, но опытные актеры успокоили и сказали, что это нормально: если не сделал никаких замечаний, значит, все получилось!

Конечно, в кино совсем другие законы и способ существования, но я об этом на тот момент, увы, ничего не знала! Нас учили как театральных актеров театральные педагоги, несмотря на то, что в ди-

племе написано «артист театра и кино».

Это уж потом я стала «опытной артисткой» и даже иногда давала советы молодым актерам, разумеется, если они меня об этом просили!

—К чему больше тянется душа — к театру или кинематографу?

—Душа тянется к хорошему режиссеру, и неважно театр это или кино! Но, если честно, к театру душа тянется больше! В кино можно попросить еще дубль, а в театре нет возможности что-то исправить во время спектакля, поэтому концентрация душевных и физических сил совсем другая, здесь ты не можешь, не должен ошибиться! Ну, и, конечно, отсутствие репетиций в кино меня лично пугает! Я привыкла долго репетировать, поэтому не люблю срочных вводов в спектакль, не умею это делать и завидую актерам, которые могут сохodu войти в любой спектакль практически без репетиций!

—Как вы работаете над образом?

—Ну, на этот вопрос я, видимо, уже ответила: репетирую! Но нет, конечно, не только! Я артистка вездельная, поэтому, если репетирую классику, должна прочитать почти все произведения автора, его биографию и вообще всю литературу вокруг него, включая критические статьи о данном спектакле, если он уже ставился. А вот текущие одноименные спектакли в других театрах смотрю только после того как сыграю премьеру и то далеко не сразу. Между репетициями почти все мысли заняты ролью, как не пафосно это звучит. Но ведь хочется, чтобы было сыграно хорошо, отлично, а в идеале лучше, чем у всех!

—С кем из великих актеров довелось работать на сцене или на съемочной площадке?

—Вот тут вы меня поставили в тупик!

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ЮЛИИ РУВИНСКОЙ — ТАНЦУЕТ ДОМА ОДНА...

Беседовал Геннадий Норд

Юлия Рувинская — актриса театра и кино, снявшаяся более, чем в шестидесяти кинофильмах и сериалах, радиоведущая, мастер озвучивания, одна из ведущих актрис «Классного театра» (ныне «Белорусский вокзал»), профессиональная вокалистка, спортсменка, лауреат многих конкурсов, член Союза писателей Северной Америки.

—Юлия, почему выбрали именно эту профессию?

—Думаю, профессия сама меня выбрала. После музыкального училища я не поступила на теоретико-композиторский факультет ленинградской консервато-

рии и пошла работать лаборанткой на кафедру химии строительного института. Даже не помню, чем я там занималась, видимо, мыла пробирки, но зато научилась плести макраме!

За год желание поступать в консерваторию пропало. Тогда мы с мамой открыли справочник гуманитарных ВУЗов Ленинграда и поняли, что он ограничен двумя-тремя. Педагогический я исключила сразу. Институт культуры меня тоже не вдохновлял. Оставался театральный. Вспомнив известные мне с детства басно и стихи, наспех выучив прозу, которая абсолютно не соответствовала моему нежному образу (рассказ «Циник» А. П. Чехова, где повествование ведется от лица пьяницы, смотрителя зоопарка), я поспешила на приемные экзамены в Ленинградский

жиссеров и с прекрасными артистами. Опыта не было, но очень не хотелось ударить в грязь лицом! Училась прямо на площадке у замечательных партнеров! В самом начале, когда я снималась у Ю. Мороза, в конце первого съемочного дня я ждала каких-то замечаний, но он мне ничего не сказал. Совсем ничего! Я была в ужасе, думала, что это полный провал, что меня уже больше никогда не позовут сниматься. Я была в отчаянии и уже почти плакала, но опытные актеры успокоили и сказали, что это нормально: если не сделал никаких замечаний, значит, все получилось!

Конечно, в кино совсем другие законы и способ существования, но я об этом на тот момент, увы, ничего не знала! Нас учили как театральных актеров театральные педагоги, несмотря на то, что в ди-

Тамарой Семиной

С Еленой Яковлевой

С Андреем Ильиным и Сергеем Гармашом

Как определить, кого из актеров считать великим, кого замечательным, а кого просто хорошим? Мне всегда казалось, что, наверное, неправильно, что великие это те, которых нет в живых! Но я повторяюсь — я могу ошибаться. Но на прекрасных актеров мне действительно везло! В театре это И. Чурикова, в первую очередь! А в кино их было так много, что я боюсь не всех упомянуть: А. Фрейдлих, С. Никоненко, С. Говорухин, В. Шалевич, Л. Куравлев, Б. Щербakov, Е. Яковлева, Б. Клюев, Б. Невзоров, А. Панин, С. Гармаш, А. Ильин, И. Кашинцев, Н. Чиндяйкин, М. Аверин, Т. Семина, В. Шиловский, Н. Егорова, Д. Харатьян, И. Розанова, А. Коршунов... И это, как говорится, далеко не полный список!

—Кроме театрального образования вы еще и музучилище закончили. Это что — не могу без музыки?

—Когда в пять лет я начала заниматься музыкой, я понятия не имела, могу я без нее или нет! С пяти лет занималась дома с преподавателем, с семи в музыкальной школе. Часто ходила с мамой или тетей на классические концерты, с бабушкой впервые побывала в Мариинке, тогда еще Кировском, на балете — разумеется, это был «Щелкунчик», что еще можно показать маленькому ребенку! Не могу сказать, что в музыке я была примерной ученицей. Я всеми силами души ненавидела сольфеджио, которое, впоследствии, как и весь теоретический курс музыкальных предметов, обожала в музыкальном училище. По правде говоря, музыка в моей жизни занимает не меньшее место, чем театр, и слушаю я только классику, что, конечно, совсем не правильно. Сын, который увлекается современной музыкой, меня осуждает. Я это понимаю, но изменить ничего пока не получается, увы. С удовольствием слушаю то, что мне предлагает сын, но наедине с собой, остаюсь верна классике! Люблю симфоническую, камерную музыку, люблю балет, но самый обожаемый жанр — опера.

—Насколько музыка помогает в работе?

—Безусловно, помогает! Благоприобретенный абсолютный слух и чувство ритма не может не помогать — я хорошо запоминаю прозу, и особенно стихи.

Но иногда и мешает! На первом курсе

института нам было предложено сделать музыкальные этюды, точнее вокальные, так как (курс в основном был поющий). Из этюдов потом должен был родиться спектакль. Педагоги, под впечатлением фильма «Бал» Этторе Скола, хотели создать нечто подобное: то есть наша история XX-ого века, но не в танцах, а в песнях. Так вот: штатного концертмейстера тогда на курсе не было, хоть и обещали. Несколько мальчиков играли на гитаре, а на фортепиано кроме меня никто. Я с удовольствием помогала ребятам, но в какой-то момент поняла, что на сценическую площадку так я не выйду никогда! Но ведь концертмейстером я могла бы работать и после музыкального училища, не поступая в театральный институт! Терпела я довольно долго, но, поняв, что так концертмейстером на курсе нам не выдать никогда (зачем? — Рувинская же есть!), я решила пойти на крайнюю меру: просто перевязала руку бинтом и сказала, что сломала! И так делала каждый день в течение трех недель! И, ура, концертмейстер нашелся!!!

—Знаю, что вы увлекаетесь фигурным катанием. Это тоже из-за тяги к прекрасному?

—Ну, это устаревшие сведения! Да, я занималась фигурным катанием в детстве, потом из-за большой нагрузки (английская школа, музыкальная школа и немного шахматы) в классе 3-м бросила, отзанимавшись пять лет. После изредка ходила на каток, так просто, для себя и, естественно, как и многие, смотрела фигурное катание по телевизору. А сейчас на каток не хожу, телевизор не смотрю.

—Вы были верны одному театру?

—Нет, это не так! Сначала, после института, я работала в ленинградском «Театре реального искусства», потом в театре «Комедианты», а в Москве в «Содружестве актеров МХАТ» и только потом уже в «Классном театре», где работала дольше всего. Он образовался как антрепризный, но так получилось, что начали выпускать спектакли один за другим, и театр стал репертуарным! Это было прекрасное время! Сколько классики я переиграла! Но так получилось, что театр распался...

—Вы работали на «Радио России», что вас туда привело?

С Сергеем Никоненко и Станиславом Дужниковым

—Ни что, а кто! Я переехала в Москву из Питера, знакомых было не много, и, естественно, я ко всем обращалась за помощью в поисках актерской работы. Но в Москве четыре театральных ВУЗа и один кинематографический, как известно, так что своих артистов пруд пруди! Одна моя приятельница познакомилась со мной в поисках программы «Когда не хватает джаза» на «Радио России», а тот, в свою очередь, предложил мне вести рубрику «Новости джаза» в его программе! В принципе, о джазе я имела тогда представление не на много больше, чем о сельском хозяйстве, но тут же согласилась! А интернета тогда не было. Я днями просиживала в библиотеках, бегала по книжным магазинам в поисках каких-нибудь джазовых журналов. И как же мне это нравилось! Но пора было возвращаться в профессию, и театр победил «журналистику»!

—А в радиоспектаклях приходилось участвовать? В чем их отличие от визуального театра?

—Да, приходилось! Еще в Ленинграде. Это замечательный жанр! Жаль, что сейчас так мало востребованный. Сколько знаменитых артистов с удовольствием участвовали в них! Сказать по правде, я в этих спектаклях чувствовала себя намного уверенней, может быть, потому что меня не было видно! Я, конечно, шушу! Как раз сложность состоит в том, что тебя не видно, и только одним голосом ты можешь передать все грани образа своего персонажа! Кстати, я давно заметила, и не одна я, конечно, об этом знаю, что когда слушаешь идущий на сцене спектакль по трансляции, а не смотришь из-за кулис, фальшь заметить гораздо легче.

—Знаю, что вы занимались озвучиванием. В чем сложность этой артистической работы?

—Озвучивание, или как привыкли говорить актеры дубляжа, дикторы и звукорежиссеры, «озвучивание», одно из моих любимых занятий! Тут, безусловно, помогает музыкальный слух. Здесь можно «поиграть» голосом. Как и многие актеры, обожаю озвучивать мультфильмы! Но, пожалуй, в озвучивании многое зависит от опыта — чем больше «звучишь», тем лучше и быстрее получается выпол-

нить задачу звукорежиссера.

—Вы ведь еще разрабатываете одежду?

—Нет, уже нет. С возрастом становишься менее самоуверенной и более самокритичной, поэтому научилась понимать, что это не баловство, а профессия, и пусть ей занимаются профессионалы! Но носить красивую одежду — ох, как люблю!

—Что вас поддерживает в ваших начинаниях?

—Ну, в последнее время не так много начинаний, а если они и есть, чаще всего я их скрываю до последнего, пока не получится!

Кстати, моя мама абсолютно не сомневается в том, что я лучшая актриса в мире!

—Что вы читаете и кто из писателей вам нравится?

—Недавно открыла для себя замечательного американского писателя и сценариста Майкла Шейбона. С огромным удовольствием прочитала его «Союз вверьских полисменов» и «Окончательное решение, или разгадка под занавес». Очень понравились романы Михаила Гиглашвили «Чертовое колесо», «Захват Московии» и «Толмаж». Интересными оказались книги «Дело было так» Меера Шалева и «Дом, в котором...» Мариам Петросян.

А вообще я часто возвращаюсь к классике: Достоевский, Гоголь, Чехов — самые, пожалуй, любимые.

—Кого бы хотели воплотить на сцене и в кино?

—В общем я всю жизнь мечтала сняться в фильме на деревенскую тему, только не про современную деревню, а про довоенную, лучше даже дореволюционную.

В театре у меня была одна «заветная» роль-мечта — Катерина Измайлова в «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова.

А вообще, есть такая фраза, с которой я полностью согласна «не важно где, важно с кем!» Так вот мне важно с кем!

—Как расслабляетесь и отдыхаете?

—Все очень банально: читаю книжки, каждое воскресенье хожу с друзьями в музей или галерею — традиция у нас такая!

И танцую. Дома. Одна. Но это секрет!

С Алисой Фрейдлих

С Леонидом Куравлевым